

Четыре года — сущий пустяк, такой ребёнок едва достаёт взрослому до пояса. И пусть Сатору всегда оставался под чужой опекой, в глубине души он рос отчаянно упрямым и честолюбивым. Его тяга к первенству не была банальным нетерпением занять первое место в играх или превзойти сверстников в оценках. Мальчик жаждал силы. Ему хотелось как можно скорее перерасти роль вечного подопечного и самому стать тем, кто оберегает других.

— Я сегодня научился управлять Техниккой Безграницности!

— Я сегодня победил соперника на тренировке!

— Я сегодня...

Каждый вечер, возвращаясь во двор после занятий, Сатору взахлёб рассказывал Акихаре о своих успехах. Для него эти маленькие победы служили вехами на пути к заветной цели. Он отчаянно стремился доказать свою полезность, примерить на себя роль защитника, но жизнь упрямо не давала ему такого шанса.

Всё изменилось в один день.

— Сатору у меня такой молодец. Ты защитил брата, — мягко произнёс тогда Акихара.

Разукрасив в учебном классе физиономии тем, кто посмел распускать грязные слухи о нём и его брате, Сатору заслужил свою первую, самую важную награду. Только тогда он почувствовал себя по-настоящему нужным. Наконец-то он перестал быть просто обузой, которую нужно прятать за чужими спинами!

— Но стоит нам оказаться в этом мире, как всё идёт наперекосяк, верно? — задумчиво подытожил Акихара, внимательно выслушав сбивчивую исповедь младшего. — С уличной шпаной я разобрался сам, а во время схватки с Королями ты понял, что не можешь даже вмешаться. И теперь тебе кажется, будто ты слишком слаб и ни на что не годен?

Сатору уныло кивнул. Его белые волосы, обычно заorno торчавшие во все стороны, сейчас сиротливо поникли.

— Да, — едва слышно выдохнул он.

Мальчик искренне верил, что сделал огромный шаг вперёд, но суровая реальность безжалостно ткнула его носом в собственное бессилие. Оказалось, все его достижения в глазах по-настоящему сильных людей — лишь детские забавы.

Акихара подпёр подбородок ладонью, размышляя, как деликатно объяснить малышу, что дело вовсе не в его медленном развитии, а в том, что сам старший брат слишком далеко ушёл вперёд. Но скажи он об этом прямо, ранимое детское самолюбие будет уязвлено. Пришлось

напрячь память и выудить из когда-то читанного «форума для молодых мам» подходящий совет по воспитанию.

— Сатору, ты ведь знаешь, где я жил раньше? — мягко спросил Акихара.

Сатору поднял голову. Его небесно-голубые глаза блестели от подступающих слёз. С поникшей головой он сейчас походил на промокшего под дождём котёнка.

— Знаю. Ты рассказывал мне про Бездну.

Акихара мысленно вздохнул. Он-то планировал разразиться поучительной притчей, но совсем позабыл, что в своё время читал мелкому Книгу пророчеств Владыки Демонов вместо сказок на ночь.

— Тогда представь, каково приходится детям в таком жестоком месте, как Бездна. Как, по-твоему, они выживают?

Ещё когда они садились в лимузин и устраивались на заднем сиденье просторного салона, водитель предусмотрительно поднял звуконепроницаемую перегородку. В этой уединённой обстановке Акихара мог не опасаться лишних ушей и спокойно говорить с братом на любые темы.

Сатору недоумённо моргнул, не понимая, к чему клонит брат, но послушно задумался.

— Наверное, под защитой взрослых? Те, у кого есть сильный клан, прячутся за его стенами. А если семьи нет...

Тогда остаётся лишь выживать самостоятельно, надеясь только на клыки и когти. Везунчикам удаётся выиграть время и окрепнуть. Менее удачливым приходится сжигать собственный жизненный срок и выжимать до капли весь скрытый потенциал ради секундной передышки.

Сатору осёкся на полуслове. Внезапная догадка пронзила его разум: делясь преданиями о Бездне, Акихара никогда не упоминал о собственной роли в тех событиях.

Неужели брат тоже...

Белокурый мальчик широко распахнул глаза и уставился на сидящего рядом брата.

На Акихаре был новенький спортивный костюм, купленный сегодня в торговом квартале. Несмотря на две недавние схватки, на нём не осталось ни единой царапины, лишь одежда слегка припылилась. Он выглядел безупречно — аккуратный, подтянутый подросток с безукоризненными манерами, которого любой взрослый не задумываясь поставил бы в пример.

И этот царственный юноша действительно выживал в Бездне, выгрызая у смерти каждую минуту?

Взглянув на застывшего брата, Акихара понял, что тот уловил суть.

— Всё верно, Сатору. У меня никогда не было того, что называют детством.

Голос Акихары звучал ровно и отстранённо, словно он пересказывал чужую биографию.

Если под детством понимать бесконечную резню, реки крови и вечные бега от преследователей, то этого добра у него хватало с избытком. Вот только к нормальной жизни ребёнка это не имело никакого отношения.

— Даже те отпрыски знатных демонических родов, о которых ты говорил, лишены беззаботных лет. Бездна не знает жалости, её жестокость превосходит любые фантазии. Тот, кто ещё секунду назад восседал на троне как величайший владыка демонов, в мгновение ока мог быть растерзан собственными слугами. Дракон, грозившийся покорить все круги преисподней, на следующий день бесследно сгорал в яростных потоках подземного пламени. Там нельзя доверять никому: ни соратникам, ни родителям, ни собственным детям. Опасность подстерегает на каждом шагу. Нельзя даже спать слишком крепко — ведь вкрадчивый демон сна может просочиться в твои грёзы и оборвать жизнь прямо посреди сладкого видения.

Начав за здравие и вполне серьёзно наставляя младшего, под конец Акихара всё же не удержался от привычного лукавства.

Сатору, отродясь не слышавший ничего подобного, слушал разинув рот. Он едва не издал восторженный вздох, заворожённый страшной сказкой своего несносного брата.

— Именно поэтому я прошёл через всё это, — Акихара ласково взъерошил белые вихры брата.
— Я хочу, чтобы у тебя было настоящее детство. Понимаешь?

Возможно, этот педагогический приём он действительно подглядел на родительском форуме, но слова шли от самого сердца.

— Твоё стремление стать сильнее и защитить меня достойно уважения. Это прекрасный порыв, Сатору.

Даже если ребёнок пока не в силах закрыть кого-то своей спиной, само его желание заслуживало искренней похвалы.

Сатору зажмурился, блаженствуя под тёплой ладонью брата.

— Но, — тон Акихары снова стал серьёзным, — вместо того чтобы сломя голову бежать навстречу взрослой силе, я хочу, чтобы ты побуксовал в беззаботном детстве. Побудь просто счастливым ребёнком. Твоё детство ещё только начинается. И ты проведёшь эти годы в радости и покое. Под моей защитой.

Сатору онемел. Он не совсем понимал, как разговор свернул в это русло, но интуитивно чувствовал абсолютную правоту старшего. Мальчик приоткрыл рот, тщетно пытаясь подобрать слова для ответа.

Глядя на его озадаченную мордашку, Акихара весело усмехнулся и задорно вскинул брови:

— К тому же, если ты превзойдёшь меня прямо сейчас, куда деваться мне? Негоже старшему брату вечно прятаться за спиной младшего. У меня, знаешь ли, тоже есть гордость и дух соперничества.

— А? — только и смог выдать Сатору.

«Так вот оно в чём дело?..»

Башня Михашира

Возвышающаяся в самом сердце Токио Башня Михашира была главным и самым узнаваемым ориентиром столицы. Чтобы добраться сюда от здания Хирасака на третьей улице Сидзумэ-тё, потребовалось немало времени — городские кварталы разделяло приличное расстояние.

— Прошу следовать за мной, — вежливо произнёс мужчина в маске золотого кролика, увлекая за собой прибывших, как только те покинули салон автомобиля.

Архитектура Башни Михашира поражала контрастом. Нижний ярус здания был выполнен в традиционном японском стиле из потемневшего от времени благородного дерева. Однако выше эта старинная основа плавно перетекала в ультрасовременную высотку из матовой стали, бетона и панорамного стекла.

— А где Плита? — нахмурился Микото Суо, когда кабина скоростного лифта плавно скользнула вверх, отсчитывая этажи.

В замкнутом пространстве и без того натянутая тишина сделалась почти осязаемой. Спустя несколько секунд раздался тихий смешок.

— Хм...

Рейси Мунаката неторопливым жестом поправил очки. На его губах играла тонкая усмешка — то ли снисходительная, то ли откровенно издевательская.

— Я всегда считал тебя тугодумом, Суо, но, кажется, недооценил масштабы бедствия.

— Чего? — процедил Микото Суо, раздражённо сводя брови к переносице.

Стекло очков Мунаката холодно блеснуло в свете ламп. На лице Синего Короля застыла вежливая, но жалящая улыбка.

— То, что Дрезденская плита осталась на месте и не последовала за нами, заметил даже этот малыш. А вот ты...

Король Синего клана тактично умолчал о продолжении, но его красноречивый взгляд так и так говорил за него: «Ты, Третий Король, избранный самой плитой, оказался слепее малолетнего ребёнка».

Микото Суо угрюмо промолчал. Очевидное оскорбление попало в цель, а крыть было нечем.

— Временами я начинаю сомневаться, так ли уж строг отбор кандидатов в Короли, — со вздохом попыток Мунаката, ставя жирную точку в этой короткой пикировке. По всем канонам словесного фехтования победа осталась за ним.

Акихара лишь безмолвно покачал головой. Связываться с этой парочкой у него не было ни малейшего желания. Он искренне не понимал, откуда в них столько сил на бесконечные пререкания по любому поводу. Неужели в этом мире Короли обладают врождённой неприязнью друг к другу, сродни вечному противостоянию Владыки Демонов и верховных божеств?

Впрочем, Акихару это мало заботило. А вот Сатору, задетый мимолётным упоминанием своей персоны, недовольно зыркнул на безупречно одетого мужчину в синей форме.

Мунаката мгновенно поймал этот колющий детский взгляд.

— Приветствую, — вежливо наклонил голову Синий Король, обращаясь к мальчику.

Сатору озадаченно моргнул, но суровое воспитание в клане Годзё взяло верх над эмоциями. Он чинно ответил:

— Добрый день.

Как только церемонный обмен любезностями завершился, кабина плавно замерла. Двери распахнулись на верхнем ярусе башни — в личной обители Золотого Короля.

Вслед за бесшумно ступающим «Кроликом» гости вышли в колоссальный зал. Под ногами расстиралось зеркало безупречно отполированного мрамора, отражающее мягкий свет потолочных панелей.

— Владыка... — почтительно зашелестели голоса охраны.

Из глубины просторных покоев навстречу прибывшим неторопливо вышел величественный старец. Он остановился прямо перед Акихарой.

— Приветствую тебя. Я — Второй Король, Золотой Король Дайкаку Кокудзёдзи. Плита поведала мне о твоём визите, гость из иного мира.

Несмотря на хрупкое тело девятилетнего ребёнка, Акихара держался с поистине королевским достоинством. Стоя перед исполинской фигурой Кокудзёдзи, чей рост превышал два метра, мальчик не уступал тому в величии ни на йоту.

Он вежливо склонил голову:

— Рад встрече.

<http://bllate.org/book/19395/2004710>